

Л. В. КоцюбинскаяЛенинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5520-0235 **E-mail:** l.kocubinskaya@lengu.ru.

Информационная война: методологические принципы лингвистического исследования

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой описание методологического алгоритма изучения текстов информационно-психологической войны. В российском информационном пространстве эти тексты номинируются информационными атаками. Разработанный подход включает в себя три составляющих: 1) определение мишени информационной атаки (с учетом заявлений официальных лиц, дающих соответствующую характеристику определенному пласту информации); 2) сбор данных, соотношенных с мишенью; 3) анализ содержания информационной атаки. Каждый из названных этапов предполагает использование определенного метода исследования, нацеленного на решение соответствующей задачи. Сбор сведений осуществляется посредством кейс-метода, в то время как содержание изучается с помощью контент-анализа (метод количественного анализа текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей). Хотя кейс-метод и контент-анализ рассматриваются в качестве основных методов исследования, представляется целесообразным использовать их в сочетании с другими методологическими подходами, что позволяет получить всестороннее представление об изучаемом явлении. Применение предложенного алгоритма демонстрируется на примере рассмотрения информационной атаки на российский спорт в зарубежных СМИ в 2014—2016 гг. Источниками по данному кейсу служат широкополосные британские и американские газеты («The Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Washington Post», «The New York Times»), а также ряд документальных фильмов. При контент-анализе единицами выступают как ключевые слова (символы), так и тематические кластеры (применительно к атаке на спорт ключевым словом стало «cheat», а основными топосами — следующие: «Россия — это лгуномошенник»; «Россия — это средневековое феодальное государство»; «Президент России — единоличный правитель государства»; «Спорт — способ реализации амбиций главы государства»).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационно-психологическая война; информационные атаки; кейс-метод; контент-анализ; топосы; российский спорт; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; британские СМИ; американские СМИ; английский язык; языковые средства; лингвистические исследования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Коцюбинская Любовь Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: l.kocubinskaya@lengu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коцюбинская, Л. В. Информационная война: методологические принципы лингвистического исследования / Л. В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4 (82). — С. 53-59. — DOI 10.26170/pl20-04-06.

К числу дискуссионных тем современной политической лингвистики относится вопрос о методологических принципах изучения текстов информационной войны. Основной трудностью, по мнению А. П. Сковородникова и Г. А. Копниной, является создание системы критериев, позволяющих квалифицировать речевое произведение как информационно-психологическое оружие [Сковородников 2016: 43]. Другая проблема, по замечанию А. П. Чудинова, касается валидности методов исследования, используемых в процессе изучения таких текстов [Чудинов 2016].

Цель настоящей работы — разработать методологический алгоритм квалификации текстов информационной войны и их дальнейшего изучения. Методология исследования основана на описательном методе, включающем такие методики, как наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.

Материалом исследования послужили тексты англоязычных и русскоязычных СМИ.

Прежде чем обратиться непосредственно к описанию разработанного методологического подхода, важно определить ключевые понятия, используемые в рамках исследования. Неотъемлемой составляющей современного межгосударственного противостояния является информационная война, нацеленная на достижение подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки и использования информации [Бедрицкий 2008; Щекотихин, Королев, Королева 2011]. В лингвистическом преломлении информационная война трактуется как «противоборство сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и/или идеологий и осуществляется путем намеренного, прежде всего языкового, воздействия на сознание противника (народа, кол-

лектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения» [Сковородников 2017: 13]. Объектом информационной войны выступает сознание, а мишенью — «понятия и представления о связанных с объектом сторонах действительности, которые подвергаются негативной оценке» [Сковородников 2017: 23]. Элементом ведения информационной войны является информационная атака [см., например: Libicki 1995].

Информационная атака представляет собой «планируемое, целенаправленное, массированное информационное воздействие с целью внедрения и/или изменения определенных убеждений, взглядов, оценок и, в конечном итоге, поведения личности» [Коцюбинская 2018(а): 98]. Информационные атаки транслируются адресату посредством массмедиа.

Представляется, что методологический алгоритм исследования текстов информационной войны включает в себя следующие составляющие: 1) определение мишени информационной атаки; 2) сбор данных, соотношенных с этой мишенью; 3) анализ содержания информационной атаки. Остановимся на подробном описании каждого из названных этапов.

1. Основанием для выявления мишени информационной атаки служат заявления официальных лиц РФ, в которых определенный пласт информации, появившийся в зарубежных СМИ, номинируется российскими высокопоставленными лицами как информационная атака:

- **Официальный представитель Минобороны России генерал-майор Игорь Конашенков утверждает, что зарубежные государства готовят информационные атаки против командования Вооружённых сил России всех уровней** [<https://russian.rt.com>];

- **Владимир Путин называет информационными атаками сообщения западных СМИ об имеющих жертвах среди мирного населения Сирии от ударов российской авиации** [<http://putininfo.com>];

- **Песков: авторы информационных атак на Путина задумали кампанию с „прицелом“ на выборы** [<https://tass.ru/politika/3166182>];

- **„...Продолжается информационная атака на российский спорт. Это как эстафета, передается от одного зарубежного средства массовой информации другому...“ — сказал Мутко** [tass.ru].

Приведенные выше примеры позволяют утверждать, что в настоящее время мишенями информационных атак являются Пре-

зидент РФ, командование Вооруженных сил РФ, действия российских военных в Сирии, российский спорт.

2. Выявить пласт информации, соотношенной с определенной мишенью, позволяет кейс-метод, который служит основным инструментом данного исследовательского этапа. Обращение к кейс-методу, или методу анализа ситуаций, обусловлено тем, что он, по мнению отечественных и зарубежных авторов, является надежным и валидным инструментом получения данных, вследствие чего используется в различных предметных областях современной науки, включая лингвистические и коммуникативные исследования [см., напр.: Case-study — образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте 2013].

Кейс-метод включает в себя «детальное и интенсивное изучение целостных коммуникативных явлений в их естественном окружении» [Леонтович 2011: 42]. Речь здесь идет об описании целостной коммуникативной ситуации (кейса), которая имеет под собой реальную основу, ее участников, контекста (в широком и узком значении этого слова) [Там же]. Условиями, обеспечивающими достоверность кейса, являются, во-первых, установление хронологии развития событий, во-вторых, наличие в ситуации проблемы, требующей разрешения, и наконец, учет окружения, выступающего как контекст коммуникации [Леонтович 2011: 44].

Для иллюстрации сказанного обратимся к рассмотрению кейса, соотношенного с информационной атакой на российский спорт. Хронологически данный кейс обусловлен следующими событиями:

- 1) декабрь 2014 г. — на немецком телеканале ARD выходит документальный фильм о систематическом применении допинга российскими легкоатлетами из России: „*Geheimsache Doping — wie Russland seine Sieger macht*“ / „Секретное дело — допинг. Как в России делают победителей“;

- 2) ноябрь 2015 г. — комиссия Всемирного антидопингового агентства (WADA) публикует расследования деятельности Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) и рекомендует Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) дисквалифицировать ВФЛА за систематические нарушения, связанные с применением допинга;

- 3) март 2016 г. — ARD показывает новый фильм „*Geheimsache Doping: Russlands Täuschungsmanöver*“ / „Секретное дело о допинге: российский отвлекающий маневр“;

- 4) июль 2016 г. — появляется первая часть доклада Р. Макларена, главы комиссии

WADA, о злоупотреблениях с допингом в российском олимпийском спорте;

5) декабрь 2016 г. — презентуется вторая часть доклада Р. Макларена.

Исходя из хронологии, источником кейса служат широкополосные британские и американские газеты («The Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Washington Post», «The New York Times») за период с декабря 2014 по декабрь 2016 г., а также упомянутые выше документальные фильмы. Статьи отбирались методом выборки по их тематике. Объем кейса составляет 31 статью и два документальных фильма, названных выше.

Особый интерес представляет изучение не отдельно взятого кейса, а множественных кейсов, поскольку множественные кейсы, по утверждению О. А. Леонтович, позволяют расширить теорию, провести необходимые сопоставления, выявить системность изучаемых коммуникативных явлений и раскрыть их закономерности [Леонтович 2011: 43]. В частности, изучение кейсов, соотносенных с обозначенными выше мишенями, позволит выявить характерные свойства лингвистического и коммуникативного моделирования информационных атак.

3. Переход к анализу содержания текстов информационных атак сопряжен с использованием одного из основных методов междисциплинарных исследований, проводимых на стыке лингвистики с социологией, культурологией, политологией и другими науками, а именно контент-анализа (content analysis). То, что этот метод занимает ведущее место в исследованиях политической коммуникации, не вызывает сомнений [см., напр.: Lasswell, Leites 1965; Будаев 2016: 229—239]. Г. Лассуэлл и Н. Лейтес в предисловии к своему труду «Язык политики» / «Language of Politics» писали, что «*the language of politics can be usefully studied by quantitative methods*» [Lasswell, Leites 1965: preface].

Характерными признаками контент-анализа являются объективность, системность, воспроизводимость и квантитативность: «...*a research technique for the objective, systematic, and quantitative description of the manifest content of communication*» [Berelson 1952: 12]. В результате этого сведения, полученные с помощью контент-анализа, являются надежными и валидными. Важным проверочным механизмом становится повторяемость результатов при обращении к одному и тому же материалу разными исследователями [Пашинян 2012].

Говоря об истории развития контент-анализа, следует сказать, что он восходит к количественному методу (quantitative tech-

nique), основоположниками которого считают группу зарубежных исследователей — Г. Лассуэлл, де Сола Пул, Д. Лернер: «...*content analysis was born as a quantitative technique. Harold D. Lasswell, Lerner and de Sola Pool, the father founders of the technique...*» [Franzosi 2007: 21].

Известно, что впервые Г. Лассуэлл использовал метод контент-анализа для изучения сообщений пропаганды периода Первой мировой войны, основные процедуры контент-анализа были связаны с переводом качественной информации (содержания сообщений массовой текстовой информации) в количественные показатели [Lasswell 1938].

О. А. Леонтович указывает на то, что название метода нередко вводит исследователей в заблуждение — исходя из него, они полагают, что это метод интерпретации содержания текста [Леонтович 2011: 69]. Вместе с тем контент-анализ — это «количественный метод, основная цель которого представить содержание текста (как печатного, так и визуального) в численном выражении в соответствии с заранее заданными категориями» [Там же].

Несмотря на то, что «лассуэлловское направление» получило повсеместное распространение [Гаршис 2012: 9], контент-анализ постоянно совершенствуется и модифицируется [Семёнова, Корсунская 2010: 9]. Существующие сегодня подходы не противоречат друг другу, а скорее дополняют в зависимости от области применения и исследовательской цели.

Т. Г. Добросклонская трактует контент-анализ как количественно-статистический метод, направленный на изучение содержательного компонента текста путем подсчета частотности его использования в достаточно представительном корпусе материала [Добросклонская 2005: 31].

Н. Н. Богомолова и Т. Г. Стефаненко усматривают специфику контент-анализа в его процедуре, предусматривающей подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Количественные характеристики текста, полученные таким образом, дают возможность сделать вывод о качественном, в том числе латентном, неявном содержании документа. Поэтому контент-анализ нередко обозначается как качественно-количественный метод [Богомолова, Стефаненко 1992: 18].

В современной модификации контент-аналитические методики, по мнению А. В. Семенов и М. В. Корсунской, представляют собой эмпирическое пересечение количественного и качественного подходов к анализу содержания текстов [Семёнова, Корсунская 2010: 9].

В свете рассмотренных выше подходов применительно к настоящей работе контент-анализ определяется как метод количественного анализа текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей [Аберкромби, Хилл, Тернер 2004; Чернобровкина 2011: 125].

Контент-анализ позволяет применять к одному и тому же массиву материалов несколько методик, ориентированных на анализ различных пластов и аспектов содержания [Таршис 2012: 14]. Так, например, в ходе изучения текстов СМИ, соотнесенных с информационной атакой на спорт, единицами анализа выступают как ключевые слова (символы), так и тематические кластеры. Выбор этих единиц анализа обусловлен подходом, разработанным Г. Л. Лассуэллом, который полагал, что «*the operations of content analysis consist in classifying the signs occurring in a communication into a set of appropriate categories*» [Lasswell, Leites 1965: 51].

Выделяя в качестве основной единицы ключевые слова, исходим из того, что они не просто составляют важную часть любого сообщения — они являются смысловыми центрами содержания текста [см., напр.: Вежбицкая 2001; Иванова 2016], «представляя собой свернутое, компрессионное содержание» [Таршис 2012: 31]. Ключевые слова позволяют выявить не только некоторые закономерности в актуализации (вербализации) определенных смыслов, но и скрытые намерения коммуникантов [Lasswell 1938; Berelson 1952].

Что касается тематических исследований, то в качестве предмета исследования выступает топос, который, по утверждению А. Е. Бочкарева, совпадает отчасти с темой [Бочкарев 2014: 272]. Главное отличие темы от топоса заключается, по замечанию Ф. Растье, в том, что тематический компонент воспроизводится в одном тексте, а топос — в текстах разных авторов [Rastier 1995: 223—249 (цит. по: Бочкарев 2014: 268)]. Топос, как и тему, с точки зрения А. Е. Бочкарева, можно отобразить в виде устойчивого набора рекуррентных семантических признаков, актуализируемых с полной или переменной лексикализацией в некотором множестве текстов [Бочкарев 2014: 272]. В то же время топос может включать не одну, а несколько тем или тематических компонентов (тем), каждый из которых способен по-разному лексикализироваться в контексте [Бочкарев 2014: 273].

Выполненный анализ текстов информационной атаки на спорт [Коцюбинская 2018(б)] позволяет утверждать, что ключе-

вым словом является *cheat*. Данные сведения были получены посредством программы «Textus Pro». В этой связи следует заметить, что процедуры контент-анализа, в частности его частотная модель, тесно связаны с использованием специального программного обеспечения для статистической обработки данных [Будаев 2016].

Как было сказано выше, само по себе установление частоты употребления языковой единицы не является сутью контент-анализа, поскольку все данные статистики вербального материала используются для формулирования выводов о невербальных аспектах [Почепцов 2001: 378—379]. Так, например, частотное употребление слова *cheat* и его производных: *cheating stars*, *cheating athletes*, *full extent of cheating*, *the Russian who cheated* и др. — работало на формирование образа России как лгуна-мошенника (*Russia is a cheater*). Данный лейтмотив служил веским и убедительным аргументом в принятии решения о введении спортивных санкций против России, поскольку страна, попирающая фундаментальные принципы и ценности спортивного движения, не может быть его частью [Коцюбинская 2018(б)].

Анализ исследовательского материала демонстрирует, что основными топосами являются следующие:

1. Россия — это лгун-мошенник.
2. Россия — это средневековое феодальное государство.
3. Президент России — единоличный правитель государства.
4. Спорт — способ реализации амбиций главы государства.

Каждый из названных топосов требует тщательного самостоятельного исследования, в том числе и на предмет языкового способа репрезентации определенных смыслов, что обуславливает использование не только контент-анализа, но и других методов лингвистического анализа. Сочетание различных методологических подходов позволяет получить всестороннее представление об изучаемом явлении [Комарова 2016].

Выбор методологии и методики исследования текстов политической лингвистики обусловлен исследовательскими целями. Тексты зарубежных СМИ квалифицируются как оружие информационно-психологической войны, если в российском информационном пространстве они номинируются информационной атакой. Представленный здесь методологический алгоритм состоит из трех последовательных шагов: определения мишени информационной атаки; сбора данных, соотнесенных с этой мишенью; анализа со-

держания информационной атаки. Каждый этап предполагает использование валидного метода исследования, нацеленного на решение соответствующей задачи. Выявить пласт информации, соотношенной с определенной мишенью, позволяет кейс-метод. Результатом использования данного метода является детальное изучение целостной коммуникативной ситуации, соотношенной с конкретной информационной атакой. Вместе с тем содержание текстов информационной атаки исследуется с помощью контент-анализа. Применение методик контент-анализа к одному и тому же массиву текстов позволяет исследовать разные аспекты его содержания. Несмотря на то, что основными самостоятельными методами выступают кейс-метод и контент-анализ, всё же представляется целесообразным применять их в сочетании с другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. — Москва : Экономика, 2004. — 619 с. — Текст : непосредственный.
2. Бедрицкий, А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А. В. Бедрицкий ; под общ. ред. д-ра ист. наук Е. М. Кожокина ; Рос. ин-т стратег. исслед. — Москва : Российский ин-т стратегических исследований, 2008. — 183 с. — Текст : непосредственный.
3. Богомолова, Н. Н. Контент-анализ / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1992. — 60 с. — Текст : непосредственный.
4. Бочкарев, А. Е. Семантика. Основной лексикон / А. Е. Бочкарев. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. — 320 с. — Текст : непосредственный.
5. Будаев, Э. В. Теория и методика лингвистического анализа политического текста : моногр. / отв. ред. А. П. Чудинов ; Э. В. Будаев, Е. В. Дзюба и др. — Екатеринбург, 2016. — 308 с. — Текст : непосредственный.
6. Case-study — образовательный и исследовательский опыт в междисциплинарном контексте : сборник научных статей по итогам междисциплинарного научного семинара кадрового резерва «Проблемы и перспективы использования метода case-study: междисциплинарный опыт», 30—31 мая 2013 года / [отв. ред. Е. В. Веретенник]. — Санкт-Петербург, 2013. — 188 с. — Текст : непосредственный.
7. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. — Москва : Язык славянской культуры : А. Кошелев, 2001. — 287 с. — Текст : непосредственный.
8. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Едиториал УРСС, 2005. — 288 с. — Текст : непосредственный.
9. Иванова, С. В. Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум / С. В. Иванова. — Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologiya-izuchaya-lingvokulturnyy-universum> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Комарова, З. И. Технология научных исследований в системной методологии современной лингвистики : учебное пособие / З. И. Комарова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. — 209 с. — Текст : непосредственный.
11. Коцюбинская, Л. В. Семантическое описание лексической единицы «информационная атака» / Л. В. Коцюбинская. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2018 (а). — № 1. — С. 104—109.
12. Коцюбинская, Л. В. Метафорическое представление информационного события «Спорт в России» в британских средствах массовой информации / Л. В. Коцюбинская. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018 (б). — № 2-1 (80). — С. 87—90.
13. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. — Москва : Гнозис, 2011. — 224 с. — Текст : непосредственный.
14. Пашинян, И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашинян. — Текст : электронный // Научная периодика: проблемы и решения. — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya> (дата обращения: 11.01.2020).
15. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. — Москва, 2001. — URL: <http://www.niv.ru/doc/communications/pochepcov/index.htm> (дата обращения: 16.01.2020). — Текст : электронный.
16. Семёнова, А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская. — Москва : Институт социологии РАН, 2010. — Текст : непосредственный.
17. Сковородников, А. П. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. — 2016. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-informatsionno-psihologicheskoy-voyny-k-obosnovaniyu-i-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 20.01.2019).
18. Сковородников, А. П. Лингвистика информационно-психологической войны : монография / отв. ред. проф. А. П. Сковородников. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. — 340 с. — Текст : непосредственный.
19. Таршис, Е. Я. Исторические корни контент-анализа: два базовых текста по методологии контент-анализа / Е. Я. Таршис. — Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, 2012. — 155 с. — Текст : непосредственный.
20. Чернобровкина, Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Е. П. Чернобровкина. — Текст : электронный // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. — 2011. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 01.12.2019).
21. Чудинов, А. П. Теория и методика лингвистического анализа политического текста : моногр. / отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016. — 308 с. — Текст : непосредственный.
22. Щекотихин, В. М. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика : моногр. / В. М. Щекотихин, А. В. Королев, В. В. Королева ; под общ. ред. канд. техн. наук, проф. В. М. Щекотихина. — Москва : Академия ФСО России : ЦАТУ, 2011. — 999 с. — Текст : непосредственный.
23. Berelson, B. Content analysis in communication research / B. Berelson. — New York : Free press of Glencoe, 1952. — 220 p. — Text : unmediated.
24. Franzosi, R. Content Analysis: Objective, Systemic, and Quantitative Description of Content / R. Franzosi. — 2007. — URL: https://www.unive.it/media/allegato/ScuolaDottorale/2011/allegato/Content_Analysis_-_Introduction.pdf (date of access: 05.09.2019). — Text : electronic.
25. Lasswell, H. D. Propaganda technique in the world war / H. D. Lasswell. — London : Kogan Paul, Trench, Trubner & Co., 1938. — 233 p. — Text : unmediated.
26. Lasswell, H. D. Language of politics : Studies in quantitative semantics / H. D. Lasswell, N. Leites. — Cambridge (Mass.) : Massachusetts inst. of technology press, 1965. — 398 p. — Text : unmediated.
27. Libicki, M. C. What is Information Warfare? / M. C. Libicki. — Washington, 1995. — Text : unmediated.

L. V. Kotsyubinskaya

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5520-0235

 E-mail: l.kocubinskaya@lengu.ru.

Information Warfare: Methodological Principles of Linguistic Research

ABSTRACT. *The article describes the methodological algorithm of investigation of the texts of information-psychological warfare. In the Russian information environment, these texts are nominated by information attacks. The approach worked out by the author includes three constituents: 1) identification of the target of the information attack (taking into account statements of officials characterizing a certain layer of information); 2) collection of the data correlated with the target; 3) analysis of the information attack content. Each of the above mentioned stages needs a certain research method aimed at solution of the corresponding problem. The data are collected with the help of the case method, while the content is studied using content analysis (the method of qualitative analysis of texts and text corpuses with the purpose of further content interpretation of the revealed numerical regularities). Though the case method and content analysis are regarded as the main research methods, it seems feasible to use them in combination with other methodological approaches, which makes it possible to get a complete picture of the phenomenon under study. The use of the suggested algorithm is illustrated by the example of the information attack upon the Russian sport in foreign mass media in 2014-2014. The British and American broadsheet papers («The Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Washington Post», «The New York Times») and a number of documentaries serve as sources of material for the case study. Content analysis regards both keywords (symbols) and thematic clusters (with reference to attacks on sport, the lexeme “cheat” became the keyword, and the main topoi included the following: “Russia is a liar and swindler”; “Russia is a medieval feudal state”; “President of Russia is a totalitarian ruler of the state”; “Sport is a means of realization of ambitions of the Head of the State”.*

KEYWORDS: *information-psychological warfare; information attacks; case method; content analysis; topoi; Russian sport; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; British mass media; American mass media; English; linguistic means; linguistic studies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kotsyubinskaya Lyubov' Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Translation Studies, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia.*

FOR CITATION: *Kotsyubinskaya, L. V. Information Warfare: Methodological Principles of Linguistic Research / L. V. Kotsyubinskaya // Political Linguistics. — 2020. — No 4 (82). — P. 53-59. — DOI 10.26170/pl20-04-06.*

REFERENCES

1. Aberkrombi, N. Sociological Dictionary / N. Aberkrombie, S. Hill, B. S. Turner. — Moscow : Economics, 2004. — 619 p. — Text : unmediated. [Sotsiologicheskii slovar' / N. Aberkrombi, S. Khill, B. S. Turner. — Moskva : Ekonomika, 2004. — 619 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Bedritskiy, A. V. Information War: Concepts and Their Implementation in the USA / A. V. Bedritskiy ; under total. ed. of Dr. of Historical Sciences E. M. Kozhokin; Rus. Institute of strategist. studies. — Moscow : Russian Institute for Strategic Studies, 2008. — 183 p. — Text : unmediated. [Informatsionnaya vojna: kontseptsii i ikh realizatsiya v SShA / A. V. Bedritskiy ; pod obshch. red. d-ra ist. nauk E. M. Kozhokina ; Ros. in-t strateg. issled. — Moskva : Rossiyskiy in-t strategicheskikh issledovaniy, 2008. — 183 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Bogomolova, N. N. Content Analysis / N. N. Bogomolova, T. G. Stefanenko. — Moscow : Publishing House of Moscow University, 1992. — 60 p. — Text : unmediated. [Kontent-analiz / N. N. Bogomolova, T. G. Stefanenko. — Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1992. — 60 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Bochkarev, A. E. Semantics. Basic Vocabulary / A. E. Bochkarev. — Nizhny Novgorod : DECOM, 2014. — 320 p. — Text : unmediated. [Semantika. Osnovnoy leksikon / A. E. Bochkarev. — Nizhniy Novgorod : DEKOM, 2014. — 320 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Budaev, E. V. Theory and Methodology of Linguistic Analysis of Political Text : monograph. / resp. ed. A. P. Chudinov ; E. V. Budaev, E. V. Dzyuba et al. — Ekaterinburg, 2016. — 308 p. — Text : unmediated. [Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta : monogr. / otv. red. A. P. Chudinov ; E. V. Budaev, E. V. Dzyuba i dr. — Ekaterinburg, 2016. — 308 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Case-study — Educational and Research Experience in an Interdisciplinary Context : a collection of scientific articles based on the results of the interdisciplinary scientific seminar of the personnel reserve “Problems and prospects of using the case-study method: interdisciplinary experience”, May 30-31, 2013 / [otv. ed. E. V. Veretennik]. — St. Petersburg, 2013. — 188 p. — Text : unmediated. [Case-study — obrazovatel'nyy i issledovatel'skiy opyt v mezhdistseplinarnom kontekste : sbornik nauchnykh statey po itogam mezhdistseplinarnogo nauchnogo seminaru kadrovogo rezerva «Problemy i perspektivy ispol'zovaniya metoda case-study: mezhdistseplinarnyy opyt», 30—31 maya 2013 goda / [otv. red. E. V. Veretennik]. — Sankt-Peterburg, 2013. — 188 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Vezhbitskaya, A. Understanding of Cultures through Key Words / A. Vezhbitskaya. — Moscow: Language of Slavic culture : A. Koshelev, 2001. — 287 p. — Text : unmediated. [Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov / A. Vezhbitskaya. — Moskva : Yazyk slavyanskoy kul'tury : A. Koshelev, 2001. — 287 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Dobrosklonskaya, T. G. Questions of Studying of Media-texts (the experience of researching modern English media speech) / T. G. Dobrosklonskaya. — Moscow : Editorial URSS, 2005. — 288 p. — Text : unmediated. [Voprosy izucheniya mdiatekstov (opyt issledovaniya sovremennoy angliyskoy mediarechi) / T. G. Dobrosklonskaya. — Moskva : Editorial URSS, 2005. — 288 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Ivanova, S. V. Culturology Linguistics: Studying the Linguocultural Universe / S. V. Ivanova. — Text : electronic [Lingvokul'turologiya: izuchaya lingvokul'turnyy universum / S. V. Ivanova. — Tekst : elektronnyy // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokul'turologiya-izuchaya-lingvokul'turnyy-universum> (date of access: 20.05.2020)]. — (In Rus.)
10. Komarova, Z. I. Technology of Scientific Research in the Systemic Methodology of Modern Linguistics : textbook / Z. I. Komarova ; Ural State Ped. Univ. - Ekaterinburg, 2016. — 209 p. — Text : unmediated. [Tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v sistemnoy metodologii sovremennoy lingvistiki : uchebnoe posobie / Z. I. Komarova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2016. — 209 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Kotsyubinskaya, L. V. Semantic Description of the Lexical Unit “Information Attack” / L. V. Kotsyubinskaya. — Text : unmediated // Ecology of Language and Communicative Practice. — 2018 (a). — No. 1. — P. 104—109. [Semanticheskoe opisanie leksicheskoy edinitiy «informatsionnaya ataka» / L. V. Kotsyubinskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Ekologiya yazyka i

kommunikativnaya praktika. — 2018 (a). — № 1. — S. 104—109]. — (In Rus.)

12. Kotsyubinskaya, L. V. Metaphorical Presentation of the Information Event “Sport in Russia” in the British Mass Media / L. V. Kotsyubinskaya. — Text : unmediated // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2018 (b). — No. 2-1 (80). — P. 87—90. [Metaforicheskoe predstavlenie informatsionnogo sobytiya «Sport v Rossii» v britanskikh sredstvakh massovoy informatsii / L. V. Kotsyubinskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — 2018 (b). — № 2-1 (80). — S. 87—90]. — (In Rus.)

13. Leontovich, O. A. Methods of Communication Research / O. A. Leontovich. — Moscow, 2011. — 224 p. — Text : unmediated. [Metody kommunikativnykh issledovaniy / O. A. Leontovich. — Moskva : Gnozis, 2011. — 224 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

14. Pashinyan, I. A. Content Analysis as a Research Method: Advantages and Limitations / I. A. Pashinyan. — Text : electronic // Scientific Periodicals: Problems and Solutions. — 2012. — No. 3. [Kontent-analiz kak metod issledovaniya: dostoinstva i ogranicheniya / I. A. Pashinyan. — Tekst : elektronnyy // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. — 2012. — № 3]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya> (date of access: 11.01.2020). — (In Rus.)

15. Pocheptsov, G. G. Communication Theory / G. G. Pocheptsov. — Moscow, 2001. [Teoriya kommunikatsii / G. G. Pocheptsov. — Moskva, 2001]. — URL: <http://www.niv.ru/doc/communications/pocheptsov/index.htm> (date of access: 16.01.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

16. Semenova, A. V. Content Analysis of the Media: Problems and Experience of Application / A. V. Semyonova, M. V. Korsunskaya. — Moscow : Institute of Sociology RAS, 2010. — Text : unmediated. [Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya / A. V. Semenova, M. V. Korsunskaya. — Moskva : Institut sotsiologii RAN, 2010. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

17. Skovorodnikov, A. P. Linguistics of Information and Psychological Warfare: to the Substantiation and Definition of the Concept / A.P. Skovorodnikov, G.A. Kopnina. — Text : electronic // Political Linguistics. — 2016.— No. 1. [Lingvistika informatsionno-psihologicheskoy voyny: k obosnovaniyu i opredeleniyu ponyatiya / A. P. Skovorodnikov, G. A. Kopnina. — Tekst : elektronnyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 1]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-informatsionno-psihologicheskoy-voyny-k-obosnovaniyu-i-opredeleniyu-ponyatiya> (date of access: 20.01.2019). — (In Rus.)

18. Skovorodnikov, A. P. Linguistics of Information-psychological War : monograph / resp. ed. prof. A. P. Skovorodnikov. — Krasnoyarsk : Sib. Feder. Univ., 2017. — 340 p. — Text : unmediated. [Lingvistika informatsionno-psihologicheskoy voyny : monografiya / otv. red. prof. A. P. Skovorodni-

kov. — Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2017. — 340 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

19. Tarshis, E. Ya. Historical Roots of Content Analysis: Two Basic Texts on the Methodology of Content Analysis / E. Ya. Tarshis. — Moscow : URSS: LIBROKOM, 2012. — 155 p. — Text : unmediated. [Istoricheskie korni kontent-analiza: dva bazovykh teksta po metodologii kontent-analiza / E. Ya. Tarshis. — Moskva : URSS : LIBROKOM, 2012. — 155 c. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

20. Chernobrovkina, E. P. Content Analysis in Linguistic Research / E. P. Chernobrovkina. — Text : electronic // Bulletin of BSU. Language, Literature, Culture. — 2011. — No. 11. [Kontent-analiz v lingvisticheskikh issledovaniyakh / E. P. Chernobrovkina. — Tekst : elektronnyy // Vestnik BGU. Yazyk, literatura, kul'tura. — 2011. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyakh> (data obrashcheniya: 01.12.2019)]. — (In Rus.)

21. Chudinov, A. P. Theory and Methodology of Linguistic Analysis of Political Text : monograph / resp. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2016. — 308 p. — Text : unmediated. [Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta : monogr. /otv. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2016. — 308 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

22. Shchekotikhin, V. M. Information War. Information Confrontation: Theory and Practice : monograph. / V. M. Shchekotikhin, A. V. Korolev, V. V. Koroleva ; under total. ed. of Cand. of tech. sciences, prof. V. M. Shchekotikhina. — Moscow : Academy of the FSO of Russia : TsATU, 2011. — 999 p. — Text : unmediated. [Informatsionnaya voyna. Informatsionnoe protivoborstvo: teoriya i praktika : monogr. / V. M. Shchekotikhin, A. V. Korolev, V. V. Koroleva ; pod obshch. red. kand. tekhn. nauk, prof. V. M. Shchekotikhina. — Moskva : Akademiya FSO Rossii : TsATU, 2011. — 999 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

23. Berelson, B. Content analysis in communication research / B. Berelson. — New York : Free press of Glencoe, 1952. — 220 p. — Text : unmediated.

24. Franzosi, R. Content Analysis: Objective, Systemic, and Quantitative Description of Content / R. Franzosi. — 2007. — URL: https://www.unive.it/media/allegato/ScuolaDottorale/2011/allegato/Content_Analysis_-_Introduction.pdf (date of access: 05.09.2019). — Text : electronic.

25. Lasswell, H. D. Propaganda technique in the world war / H. D. Lasswell. — London : Kogan Paul, Trench, Trubner & Co., 1938. — 233 p. — Text : unmediated.

26. Lasswell, H. D. Language of politics : Studies in quantitative semantics / H. D. Lasswell, N. Leites. — Cambridge (Mass.) : Massachusetts inst. of technology press, 1965. — 398 p. — Text : unmediated.

27. Libicki, M. C. What is Information Warfare? / M. C. Libicki. — Washington, 1995. — Text : unmediated.